

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА ИЗ ВИЗАНТИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В работе рассматривается процесс принятия христианства в восточнославянском регионе (территория современной Беларуси и Древней Руси) в контексте византийского влияния. Анализируются экономические факторы, связанные с развитием транзитной торговли, и политические предпосылки, обусловленные необходимостью централизации власти и династическими контактами. Отдельное внимание уделено особенностям распространения новой религии на землях Полоцкого княжества как древнейшего государственного образования на территории Беларуси.

Процесс принятия христианства в восточнославянских землях, датируемый концом X века (988 г.), представляет собой комплексное историческое явление, обусловленное совокупностью внутренних социально-экономических трансформаций и внешне-политических факторов [4]. В историографии данный акт рассматривается не только как смена религиозной парадигмы, но и как цивилизационный выбор, определивший вектор развития государственности, культурной идентичности и геополитической ориентации региона. Для территории современной Беларуси, в частности Полоцкого княжества, процесс христианизации имел специфические черты, отличавшиеся от киевского сценария, что актуализирует его исследование в рамках истории белорусской государственности [2].

I. Экономические предпосылки: коммуникации и транзит

Основой экономического развития Древней Руси в X веке являлся контроль над трансконтинентальными торговыми путями, прежде всего путем «из варяг в греки». Данная магистраль связывала Балтийский регион с Византийской империей, центром которой являлся Константинополь [4]. Экономические интересы древнерусских княжеств, включая Полоцкое, были неразрывно связаны с поддержанием стабильных торговых отношений с византийской экономической зоной.

О характере русско-византийских экономических связей свидетельствуют договорные грамоты X века. В договоре князя Олега 911 года фиксируются нормы торговли, права русских купцов в Константинополе, а также вопросы совместного мореплавания и помощи потерпевшим кораблекрушение [1]. Договор князя Игоря 944 года, сохранившийся в «Повести временных лет», устанавливает определенные ограничения для русских купцов, но одновременно подтверждает признание территориальной неприкосновенности и взаимные обязательства [1]. Как отмечается в современных исследованиях, на момент выбора веры Византия была страной с наиболее развитой экономической инфраструктурой и сохранившимся античным наследием, что делало ее привлекательным партнером для древнерусских элит [4]. Принятие христианства из Константинополя обеспечивало сохранение и легитимацию устоявшихся экономических связей, переводя их в плоскость религиозно-политического союза.

II. Политические предпосылки: централизация и легитимация власти

К середине X века языческая реформа, проведенная князем Владимиром Святославичем, продемонстрировала свою несостоятельность в качестве инструмента консолидации межплеменного союза. Политическая неоднородность и сепаратистские тенденции (в частности, обособление Полоцкого княжества) требовали новой идеологической основы для укрепления великокняжеской власти [2].

Христианство в его восточной (византийской) редакции предлагало концепцию «симфонии властей» – гармонии светской власти и церковной иерархии, что способствовало сакрализации княжеской власти и унификации правовых норм. Решающим политическим шагом стал династический брак князя Владимира с византийской царевной Анной, сестрой императоров Василия II и Константина VIII. Согласно «Повести временных лет», после взятия Корсуни (Херсонеса) в 988 году Владимир направил послов к византийским императорам с требованием выдать сестру за него, а те в свою очередь поставили условием принятие крещения [1, с. 250-252]. Как указывается в исторической литературе, стремление к инкорпорированию в византийскую династическую систему являлось мощным стимулом, направленным на повышение международного статуса Древнерусского государства [4]. Этот брак уравнивал правителя Руси с первыми монархами Европы и закреплял союзнические обязательства.

III. Специфика распространения христианства на белорусских землях (Полоцкое княжество)

Распространение христианства на территории Беларуси имело свои хронологические и политические особенности. В Полоцком княжестве, которое являлось одним из наиболее ранних государственных образований на восточнославянском пространстве (первое летописное упоминание — 862 г.) [3], процесс христианизации носил менее насильственный характер по сравнению с Киевом и Новгородом. Политической предпосылкой этого стало княжение Изяслава Владимировича, сына Владимира Святославича, который был поставлен на княжение в Полоцк. «Повесть временных лет» сообщает, что после крещения Владимир «посадил сыновей своих — Изяслава в Полоцке, Ярослава в Новгороде, Святополка в Турове» [1].

Для укрепления жителей Полоцкого княжества в вере около 992 года была основана Полоцкая православная епархия [3]. Церковная организация в Полоцке находилась в юрисдикции Киевской митрополии, которая, в свою очередь, подчинялась Константинопольскому патриархату, что способствовало введению белорусских земель в византийское культурное и правовое поле [3].

IV. Культурно-цивилизационные последствия

Принятие христианства из Византии обусловило восприятие славянской письменности (кириллицы), что стало ключевой предпосылкой развития древнебелорусской литературы и делопроизводства. На землях Полоцкого княжества это проявилось в феномене просветительства — деятельности Евфросинии Полоцкой (внучки полоцкого князя Всеслава Брячиславича, родившейся в 1101 году) в XII веке, которая синтезировала византийское богословское наследие с местными традициями [3]. Согласно Житию, Евфросиния, переписывая книги по заказам горожан и вырученные средства раздавая нуждающимся, способствовала распространению книжной традиции на белорусских землях [2]. Заключение.

Таким образом, принятие христианства из Византии являлось результатом переплетения экономических интересов (поддержание транзитной торговли,

зафиксированной в русско-византийских договорах 911 и 944 гг., и интеграция в хозяйственную систему Средиземноморья) и политических потребностей (легитимация династии Рюриковичей через династический брак и имперскую идеологию). Для истории белорусской государственности этот процесс стал отправной точкой формирования институциональной структуры церкви на землях Полоцкого княжества, что, при сохранении церковной юрисдикции Киева, способствовало укреплению суверенитета местной княжеской власти. Христианизация выступила катализатором перехода от племенной языческой модели к раннефеодальной государственности, интегрированной в европейское культурное пространство [4].

Список литературы

1. Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — Ч. 1. — 405 с.
2. Распространение христианства // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. — Минск, 2006. — Режим доступа: <https://church.by/> (дата обращения: 02.04.2026).
3. История Полоцка // Полоцкий районный исполнительный комитет. — 2013. — Режим доступа: <https://polotsk.vitebsk-region.gov.by/> (дата обращения: 02.04.2026).
4. Прохоров А. А., Перзашкевич О. В., Красулин Е. А., Гуринов Е. А. Христианизация белорусских земель: общее и особенное в контексте исторических процессов в Центральной и Восточной Европе : отчет о НИР / БГУ. — Минск, 2015. — 119 с.

Андрушкевич Эмма Викторовна, студентка 1 курса БГУИР

Кускова Вероника Алексеевна, студентка 1 курса БГУИР

Научный руководитель: Качалов Игорь Леонидович, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, канд. исторических наук, доцент